В затемненной комнате, скрестив ноги, в позе медитации сидел Мадара, все еще в дорожной одежде, которую он получил от Наблюдателя вскоре после прибытия в этот новый мир. Благодаря информации, которую он получил от молодых авантюристов, которых он спас, он нашел приличную гостиницу среднего класса, чтобы остановиться на вечер.

"Хм... Я больше не чувствую отслеживающее дзюцу, которое я наложил на ту девушку. Но оно не было удалено, больше похоже на то, что его блокирует какая-то мощная сила. Очень интересно». — сказал он себе.

Он мысленно пересматривал все, что происходило до этого момента и все то, что он узнал.

И чем больше он думал об этом, тем больше Мадара подвергал сомнению все то, что он сделал до сих пор и в частности его обращение с авантюристом мифрилового ранга, известным ему как «Набэ». Что привлекло его внимание, так это чувство злобы, которое он к ней испытал, когда она смотрела на него с презрением.

"Почему я поступил так? Я не из тех, кто действует необдуманно или импульсивно... Такое странное чувство. Это была гордость? Возможно, но я чувствую, что это может быть что-то большее"

Он позволил своим мыслям и чувствам блуждать, пока искал ответ в уме.

Во время этого он вспомнил сцену, с которой столкнулся, когда нашел караван, окруженный гоблинами и ограми. То же самое могло случиться и с ним, когда он только что пробудился в этом мире. Жестокость и акты варварства, свидетелем которых он стал, вызвали у него глубокое отвращение. Они оскорбляли его до глубины души и именно этот момент привел его в замешательство.

За свою долгую жизнь он много раз видел повторяющийся цикл насилия и жестокости. Видел, как люди убивают друг друга, делают больно друг другу, предают, лгут... Всё это было для него обычным делом. Это было свидетельством того, насколько измученным он стал в своей жизни, поскольку он видел то, что считал истинной сущностью людей.

Это была одна из главных причин, по которой он придумал план «Бесконечное Цукуёми» в своем мире. Тем не менее, после его второй смерти и второго воскрешения, он чувствовал, что часть его смягчилась, по крайней мере, немного, когда он вспомнил свое последнее прощание со своим старым соперником и другом Хаширамой.

Однако то, что он увидел во время засады на караван, пробудило в нем что-то другое. Возмущение и гнев, которые эта сцена вызвала, были совершенно неожиданными. Мир, в котором он жил, был миром, в котором люди были доминирующей расой и хотя там были разумные звери, очень немногие охотились на людей, как это делали те полулюди.

Затем он медленно начал осознавать причину из-за которой он вспомнил давно забытые чувства, которые он когда-то испытывал к своему ближнему, до того, как жестокие реалии его

истерзанной войной жизни установились. Имея это в виду, он нашел время, чтобы просмотреть состояние человечества в этом новом мире...

Что удивило и даже в какой-то степени оскорбило его, так это то, что в этом новом мире полном хищников, человечество было самой слабой расой из всех. Если верить книге, которую ему дал старик, то примерно 600 лет назад, человечество было почти полностью истреблено. Если бы не вмешательство могущественных существ, которых называли «Шесть великих богов» и им подобных, человечество, скорее всего, вымерло бы.

Мадара также знал о текущем статусе человеческих наций в этом новом мире. По имеющейся у него информации, на этом континенте было примерно шесть человеческих стран, причем Королевство Ре-Эстиз было географически наиболее защищенным от внешних, нечеловеческих угроз. Когда он просматривал свою информацию, он понял, в каком плачевном состоянии на самом деле находилось Королевство, поскольку это был коррумпированный беспорядок, который мало что делал для защиты своего народа.

Затем были две страны, наиболее близкие к Королевству, Империя Бахарут и Слейновская Теократия. Вместе взятые, это были самые безопасные человеческие нации на континенте. Чего нельзя сказать о Святом Королевстве Робл, Альянсе городов-государств Карнас и Драконьем Королевстве, которые почти ежедневно сталкивались с угрозами со стороны враждебных нелюдей в той или иной степени.

Выражение лица Мадары испортилось, когда он вспомнил, что чем дальше человек уходит от центрального континента, тем меньше там человеческих наций и поселений. Он почувствовал укол отвращения, когда вспомнил, что в стране под названием «Королевство троллей» полулюди считают шестимесячные человеческие зародыши изысканным деликатесом, которым они угощают своих самых почетных гостей.

Подобное положение вещей практиковалось и в странах зверолюдей, одна из которых в данный момент находится в состоянии войны с вышеупомянутым Драконьим королевством. Он понял, что это был образец, который повторялся во всем этом мире, поскольку люди часто опускались до статуса игрушек, рабов, домашнего скота или всего вышеперечисленного для иных рас.

На восточном континенте удалось выжить только двум человеческим народам. Несмотря на некоторое соперничество, они заключили союзы с дварфскими и эльфийскими народами с явно выраженной целью их дальнейшего выживания. Если бы не сочувствующие им драконы и другие могущественные существа, они бы тоже давно исчезли. На западном континенте, который находился за морями, люди практически вымерли.

Вся эта информация объединилась в сознании Мадары и вызвала тонкие изменения в его взглядах и чувствах, которых он сам даже не осознавал в то время.

"Иными словами, когда эта сука смотрела на меня таким взглядом, в её глазах я ничем не отличался от обычного Скота, который в любой момент можно зарубить... Надо было убить эту тварь!"

Тот факт, что какая-то нечисть, маскирующийся под человека, смотрела на него свысока, будто бы он был перед ней не более чем обычным мясом, неимоверно злил его, что в сочетании с его последним опытом породил для него новый вид гнева.

Его руки сжались в кулаки на коленях, когда его Шаринган вспыхнул и засветился в темноте его комнаты. Он почувствовал, что к нему снова вернулись два его самых старых и верных товарища: Гнев и Ненависть. Он прокручивал в голове все, что узнал и в нем росло желание найти Момона и Набэ, которые выдают себя за людей и разорвать их в клочья.

Слабая улыбка сорвалась с его губ, когда он положил правую руку на левую сторону груди, а затем заговорил в причудливой манере.

- Хаширама... Даже здесь, в совершенно ином мире, я никак не могу унять свою ненависть -

В этот момент глаза Мадары дернулись, как будто он на что-то отреагировал.

"Они что-то нашли"

Сказав это, он исчез в клубе белого дыма, оставив после себя лишь пустоту и тишину.

http://tl.rulate.ru/book/42001/1989461